

Зомби, или Триумф коллективной воли

АЛЕКСЕЙ ТИТКОВ

Московская высшая школа социальных и экономических наук (Шанинка), Россия, titkov-as@universitas.ru.

Ключевые слова: зомби; Мэри Дуглас; Рене Жирар; Георг Зиммель; коллективное действие; коллективные эмоции; коммунитас; модель *grid — group*; насилие; ритуал; солидарность; социальные классификации; социальные сети; Габриель Тард; Виктор Тёрнер.

Социологическая литература о зомби обычно посвящена человеческим проблемам (капитализм, поп-культура и др.), а не зомби как таковым. Зомби как особая форма (не)жизни остается для социологов слепым пятном. Ученые других дисциплин, в частности эпидемиологи и нейропсихологи мозга, уже предложили свою программу изучения зомби. Наша задача — наметить концепции и гипотезы, которые социология может внести в этот формирующийся междисциплинарный проект. В центре внимания находится социальная организация зомби в связи с наблюдаемыми особенностями их поведения. Один из ключевых вопросов будущей социологии зомби сфор-

мулировали (пока без удовлетворительного ответа) нейропсихологи Тимоти Верстинен и Брэдли Войтек: почему единичный зомби выглядит тупым и неуклюжим, а масса зомби действует как слаженная грозная сила? В поисках основы для понимания зомби эссе возвращается к идеям социологии классического периода (Георг Зиммель, Эмиль Дюркгейм, Габриель Тард) и более поздним социально-антропологическим интуициям Мэри Дуглас, Виктора Тёрнера и Рене Жирара. Социологический взгляд на зомби позволяет увидеть в них не патологию, а особый способ организации совместной (не)жизни, способный соперничать с человеческим.

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ зомби, главный герой текста, вводится по примеру своего знаменитого родственника: философского зомби. Зомби в философии сознания — одна из определяющих фигур¹. В социальной теории куда популярнее киборги² или гибриды³, а зомби — не более чем бедные родственники.

Социологический интерес к зомби ограничивался несколькими нишами: изучение людей-зомби на Гаити, исследования популярной культуры и левая критика капитализма. Все они заняты в конечном счете человеческими обществами, оставляя за скобками интересующий нас феномен — практически наблюдаемых зомби.

1

Понятие практически наблюдаемых зомби подразумевает, что наш опыт включает в себя набор знаний о зомби, который подсказывает, как их узнать и как действовать при встрече с ними (например, спрятаться в укрытие и не шуметь).

Практические знания о зомби позволяют нам, прежде всего, отличать их от людей по характерным особенностям поведения: речь, походка и др. Именно этим зомби непохожи на андроидов Филипа Дика, пришельцев, как во «Вторжении похитителей тел» (1956), роботов, как в «Терминаторе 2: Судный день» (1991), и многие другие нечеловеческие формы. Все эти существа, в отличие от зомби, могут быть неотлично похожими на обычных людей и опознаются только с помощью специальных процедур вроде теста Войта-Кампфа. Наша задача — понять, как отличительные особенности зомби связаны с их социальной организацией.

1. См.: *Кирк Р.* Зомби / Пер. с англ. В. В. Васильева, под ред. Д. Б. Волкова и др. // Стэнфордская философская энциклопедия: Переводы избранных статей. URL: <http://philosophy.ru/zombies/>.
2. *Харауэй Д.* Манифест киборгов: наука, технология и социалистический феминизм 1980-х / Пер. с англ. А. В. Гараджи. М.: Ад Маргинем Пресс, 2017.
3. *Латур Б.* Нового Времени не было: эссе по симметричной антропологии / Пер. с фр. Д. Я. Калугина. СПб.: ЕУСПб, 2006.

Мы сразу вынуждены отказаться от философского зомби философов сознания и капиталистического зомби левых критиков. И тот, и другой принципиально неотличимы от обычных людей, только, по замыслу создателей, не обладают сознанием⁴ или в каком-то особом смысле «на самом деле» мертвы⁵. Чтобы разобраться с настоящими наблюдаемыми зомби, нужна модель, которая, наоборот, подчеркивала бы их отличия от привычного человеческого поведения.

В эмпирическом изучении зомби флагманом выглядит основанное в 2007 году американское *Zombie Research Society* (*zombieresearchsociety.com*). Среди работ сообщества к нашим целям ближе всего книга нейробиологов мозга Тимоти Верстинена и Брэдли Войтека *Do Zombies Dream of Undead Sheeps?* (в русском переводе — «Мозг зомби»⁶). Их, как и нас, интересуют наблюдаемые особенности поведения зомби. Верстинен и Войтек описывают свой объект, опираясь на широкий круг описаний, начиная с классической видеофиксации в «Ночи живых мертвецов» (1968).

Верстинен и Войтек фокусируются на типичных чертах зомби: они медленно и неуклюже передвигаются, постоянно голодны, не спят, общаются короткими нечленораздельными сигналами, легко отвлекаются на яркие источники света или громкие звуки и др. Предлагаемое Верстиненом и Войтеком объяснение строится на идее, что эти характерные особенности появились из-за органических повреждений мозга⁷. Поведенческие и когнитивные отличия зомби определяются в категориях отсутствия и дисфункции. Такой подход оставляет без объяснения по крайней мере один ключевой сюжет: коллективный успех зомби. «Каждый отдельный зомби глуп, способен лишь на базовые рефлекторные действия, но орда зомби — неуправляемая угроза», — формулиру-

4. Чалмерс Д. Сознательный ум: в поисках фундаментальной теории. М.: УРСС; Либроком, 2013.
5. Фишер М. Капиталистический реализм: альтернативы нет? / Пер. с англ. Д. Ю. Кралечкина. М.: Ультракультура 2.0, 2010; Жиру А. Зомби-политика и культура в эпоху казино-капитализма / Пер. с англ. Ю. С. Вовк, под ред. О. В. Гритчиной. Харьков: Гуманитарный центр, 2015; Larsen L. B. *Zombies of Immaterial Labor: The Modern Monster and the Death of Death* // e-flux. 2010. № 15. URL: <https://www.e-flux.com/journal/15/61295/zombies-of-immaterial-labor-the-modern-monster-and-the-death-of-death/>; McNally D. *Monsters of the Market: Zombies, Vampires, and Global Capitalism*. Leiden; Boston: Brill, 2011; и др.
6. Верстинен Т., Войтек Б. Мозг зомби: научный подход к поведению ходячих мертвецов / Пер. с англ. К. А. Чистопольской. М.: Альпина Паблишер, 2016.
7. Там же. С. 214–222.

ют проблему Верстинен и Войтек⁸. Предложить ее решение — вызов для социологии.

2

Исходные интуиции мы возьмем из социологии классического периода рубежа XIX–XX веков, дополняя их при необходимости более современными. «В неясной ситуации возвращайся к классикам» — один из устоявшихся приемов социологического теоретизирования⁹. Для нашей задачи, которую приходится решать с нуля, такой подход тем более оправдан.

Начальной точкой послужат наблюдения Верстинена и Войтека относительно групповой организации и идентичности зомби. Характерными чертами социального поведения зомби они выделяют способность опознавать других зомби как «своих», а людей как «чужих» при отсутствии навыка опознавать других как личность¹⁰. Принципиально важным признаком последнего служит потеря способности узнавать своих родственников¹¹. Назовем этот признак критерием Карен Купер — по имени девочки из «Ночи живых мертвецов», которая, превратившись в зомби, убила и съела своих родителей, не реагируя на попытки матери остановить ее — окликнуть по имени, объяснить, что они близкие люди.

Из наблюдений Верстинена и Войтека следует, что неузнавание проявляется в радикальной форме именно по отношению к людям. Вещи из мира людей зомби тоже опознают с трудом, но не лишаются этой способности полностью и могут, в частности, узнавать предметы, с которыми была связана их человеческая профессия или хобби¹². Проблема, возможно, не только в потере когнитивных навыков, на которых фокусируются Верстинен и Войтек, но также в давлении социальной организации, которая стимулирует именно такую (не)способность.

Зомби очевидно способны поддерживать социальный порядок по отношению друг к другу. «Как такая масса зомби может бродить по торговому центру весь день, не убивая друга», — форму-

8. Там же. С. 94–95.

9. *Alexander J.* The Centrality of the Classics // *Social Theory Today* / A. Giddens, J. Turner (eds). Cambridge, UK: Polity Press, 1987. P. 11–57.

10. *Верстинен Т., Войтек Б.* Указ. соч. С. 111–112.

11. Там же.

12. Там же. С. 189–190.

лируют Верстинен и Войтек¹³ свою версию социологической Гоббсовой проблемы — фундаментального вопроса о том, как люди могут быть безопасными и предсказуемыми друг для друга и действовать согласованно¹⁴.

Таким образом, по отношению к зомби актуален классический вопрос Георга Зиммеля об условиях социального порядка. Ответы на него, предложенные для мира людей, для нашего случая придется скорректировать. Эссе Зиммеля «Как возможно общество»¹⁵ предполагает, что люди в процессе взаимодействия (общества) проявляют две взаимно дополняющие способности: видеть в другом участнике представителя определенного социального круга и одновременно опознавать в другом неповторимую личность, не сводимую к групповым характеристикам. В мире зомби значима лишь групповая принадлежность: свой или чужой. Известная поговорка «человек человеку волк, а зомби зомби зомби» социологически точна по крайней мере во второй своей части.

Больше возможностей для понимания социальной организации зомби дает традиция Эмиля Дюркгейма. Продолжающая дюркгеймианскую логику схема Мэри Дуглас «группа — структура (*grid — group*)»¹⁶ включает в себя тип, соответствующий основным чертам организации зомби. Это анклав — объединение с резко выраженной границей «свои — чужие» и отсутствием иерархии. Модель Дуглас удачно предсказывает, в частности, характер речевого взаимодействия в группах зомби. Она предполагает, что в анклавах преобладают застывшие речевые формулы и слабо выражена гибкая развернутая речь¹⁷. Зомби с их стонами или обрывками слов проявляют эту особенность в высшей степени, недоступной для анклавов в человеческих обществах.

Принятый у зомби способ общения не стоит называть примитивным в эволюционном смысле. О взаимодействиях в самых ранних человеческих группах можно косвенно судить по отчетам социобиологов, изучающих человекообразных обезьян.

13. Там же. С. 101.

14. *Parsons T. Hobbes and the Problem of Order // Idem. The Structure of Social Action: A Study in Social Theory with Special Reference to a Group of Recent European Writers.* 2nd ed. Glencoe: The Free Press, 1949. P. 89–94.

15. *Зиммель Г. Как возможно общество? / Пер. с нем. А. Ф. Филиппов // Избр. М.: Юрист, 1996. Т. 2. Созерцание жизни. С. 509–526.*

16. *Дуглас М. Как мыслят институты / Пер. с англ. А. М. Корбута. М.: Элементарные формы, 2020; Douglas M. Natural Symbols: Essays in Cosmology.* 2nd ed. L.; N.Y.: Routledge, 1996.

17. *Ibidem.*

Там идет постоянное соперничество за статус и ресурсы, которое приводит к сложным ситуативным взаимодействиям и гибким политическим коалициям¹⁸. Зомби избавлены от такого рода сложностей. Их способ организации выглядит, скорее, как одна из утопий, в которой решены хотя бы некоторые из вечных человеческих проблем.

Дюркгейм сформулировал тезис о двойственной природе человека: социальной и индивидуальной (психологической). Несовпадение индивидуальных стремлений и социальных требований создает неразрешимые «вечные» проблемы, многократно описанные в трагедиях и мифах¹⁹. Зомби обходятся без подобных драм.

Модель анклавов Дуглас определяет также ограничения, с которыми сталкиваются организации зомби. Неумение строить планы, координировать действия, обмениваться опытом и знаниями — серьезные, на наш человеческий взгляд, препятствия²⁰. Но несмотря на эти трудности, зомби в целом успешно ведут совместную деятельность, и нам важно выяснить, как она поддерживается.

3

Дюркгеймовские концепции механической солидарности²¹ и ритуала²² выглядят удачными моделями для понимания координации в группах зомби.

В точности по модели механической солидарности²³ зомби похожи друг на друга. Эта похожесть фиксируется всеми органами чувств: похожий внешний вид и способ движения, похожие звуки, похожие запахи. Верстинен и Войтек обращают внимание на способ, позволяющий людям выжить в окружении зомби: надо, как

18. Де Вааль Ф. Политика у шимпанзе: Власть и секс у приматов / Пер. с англ. Д. Ю. Кралечкина. М.: ИД ВШЭ, 2014; Латур Б. Об интеробъективности // Социология вещей. М.: Территория будущего. 2006. С. 169–198.
19. Дюркгейм Э. Дуализм человеческой природы и его социальные условия // Социологическое обозрение. 2013. Т. 12. № 2. С. 133–144.
20. В обзоре Верстинена и Войтека упомянуты единичные случаи специализации и обучения, но они выглядят скорее рудиментами человеческой практики. См.: Верстинен Т., Войтек Б. Указ. соч. С. 207.
21. Дюркгейм Э. О разделении общественного труда / Пер. с фр. А. Б. Гофмана // Метод социологии. М.: Наука, 1991. С. 3–390.
22. Он же. Элементарные формы религиозной жизни: тотемическая системы в Австралии / Пер. с фр. В. В. Земсковой. М.: Элементарные формы, 2018.
23. Он же. О разделении общественного труда.

в сериале «Ходячие мертвецы» (2010), обмазаться кровью и гнилью и пробираться через толпу зомби, копируя их движения²⁴.

Можно предположить, что характерная для зомби охота на людей представляет собой не только поведение, обусловленное их физиологическими потребностями (мы о них мало что знаем), но и способ поддерживать групповую солидарность.

Ранняя схема Дюркгейма в «Разделении общественного труда» выделяет в качестве мобилизующего механизма коллективные эмоции, проявляемые по отношению к нарушителям порядка и врагам²⁵. Для зомби такими раздражителями служат люди. Доработанная модель «Элементарных форм религиозной жизни» также фокусируется на сильных совместных эмоциях, но теперь связывает их с коллективными ритуалами²⁶. Эмоциональное воздействие ритуала становится возможным, по Дюркгейму, благодаря совместному присутствию его участников («общество видит себя»), синхронным движениям и звукам, а также предметам или знакам, на которых фокусируются коллективные эмоции.

Ранняя дюркгеймовская модель механической солидарности²⁷ применима к зомби, кажется, в куда большей степени, чем к людям. Взаимная похожесть членов сегмента, подавление индивидуальности, преобладание наказаний над договорными механизмами — все эти ключевые пункты реконструкции Дюркгейма расходятся с более поздними полевыми данными антропологов²⁸. Сообщества зомби, в отличие от человеческих, ведут себя строго по дюркгеймовской схеме.

Сравнение зомби с моделью «Элементарных форм»²⁹, наоборот, акцентирует значимые отличия, подтверждающие, что организация зомби — не примитивная, а принципиально иная модель по сравнению с человеческой. Дюркгейм находит в простейших человеческих обществах чередование двух сезонных состояний: повседневная хозяйственная деятельность и коллективные ритуалы. Зомби обходятся без такого чередования. Всю их активность можно понять как непрерывный дюркгеймовский ритуал.

Такая трактовка хорошо согласуется с предложенной Верстине-ном и Войтеком реконструкцией внутренних переживаний зомби.

24. Верстинен Т., Войтек Б. Указ. соч. С. 101–102.

25. Дюркгейм Э. О разделении общественного труда.

26. Он же. Элементарные формы религиозной жизни.

27. Он же. О разделении общественного труда.

28. См.: Кристи Н. Причиняя боль: роль наказания в уголовной политике / Пер. с англ. В. М. Коган, Л. И. Альперн. СПб.: Алетейя, 2011.

29. Дюркгейм Э. Элементарные формы религиозной жизни.

На основе свидетельств из фильмов «Зловещие мертвецы 2» (1987) и «Тепло наших тел» (2013) они предполагают, что превращение в зомби ощущается как потеря контроля над собственным телом, которым как будто начинает управлять внешняя сила³⁰. Такую же потерю контроля над собой, дереализацию и ощущение внешней силы Дюркгейм приписывает участникам ритуалов. Предсказания Дюркгейма снова выглядят для случая зомби даже более убедительными, чем по отношению к людям.

Понимание сообщества зомби как непрерывного ритуала согласуется с еще одной определяющей чертой поведения зомби: они не спят³¹. Мы не знаем, каким образом зомби преодолели природные ограничения, побуждающие людей к регулярному сну. Как социологи мы следуем идее Дюркгейма³², в которой разделение времени на отрезки определяется в конечном счете структурой сообщества. Организация зомби в виде эгалитарных анклавов без иерархии и специализации способствует тому, чтобы время представлялось им сплошным потоком без деления на периоды сна и бодрствования.

Динамика ритуального насилия в коллективе зомби, вероятно, соответствует логике, которую предложил для человеческих сообществ Рене Жиар³³. Концепция Жирара подчеркивает, прежде всего, что ритуальной агрессии и коллективному поиску козлов отпущения способствует среда с размытой социальной иерархией. Для зомби, как мы знаем, она характерна в высшей степени.

Жиар также проясняет критерии выбора объекта насилия (жертвы), которыми в нашем случае руководствуются зомби, направляя свою агрессию именно против людей. Жертвенным объектом, по Жиару, выбирается прежде всего чужак, который похож на членов группы, но не принадлежит к ней и по возможности отличается от них каким-либо видимым признаком. Для зомби этим критериям лучше всего отвечают люди.

4

Дюркгеймовская традиция способна увидеть исследовательскую проблему в устойчивости групп зомби, а ее возможное реше-

30. Верстинен Т., Войтек Б. Указ. соч. С. 176–179.

31. См. трактовку Верстинена и Войтека в: Там же. С. 45–57.

32. Дюркгейм Э. Элементарные формы религиозной жизни.

33. Жиар Р. Насилие и священное / Пер. с фр. Г. М. Дашевского. М.: НЛО, 2000; Он же. Козел Отпущения / Пер. с фр. Г. М. Дашевского. СПб.: Издательство Ивана Лимбаха, 2010.

ние — в охоте на людей как коллективной практике, поддерживающей солидарность. Понять, как устроена эта деятельность, позволяет альтернативный подход Габриеля Тарда.

В основе концепции Тарда лежит аналогия между обществом и мозгом, который представляет собой своего рода общество индивидуальных частиц (нейронов), связанных друг с другом взаимными сигналами³⁴. Такая модель позволяет нам объяснить, почему из человеческой перспективы зомби кажется тупыми и медлительными. Действия, которые мы относим к быстрым и разумным, основаны на решениях индивидуального человеческого мозга. Действия зомби направляются прежде всего коллективным «мозгом», который создается взаимными влияниями членов группы друг на друга.

Для модели Тарда оба процесса принятия решений — в индивидуальном мозге и в коллективе — в принципе устроены одинаково, но отличаются по количеству включенных в него элементов³⁵. Мозг соединяет и задействует несколько миллиардов частиц, толпа зомби — всего лишь несколько сотен или тысяч. Такая разница в вычислительных мощностях дает человеку тактическое преимущество перед единичной особью зомби.

Та же концепция предсказывает, что положение будет меняться с увеличением количества зомби, включенных в коллективное взаимодействие. Возможно, что после достижения определенного порога изменения приобретают качественный характер. Верстинен и Войтек обращают внимание на феномен быстрых зомби, для которых, в отличие от обычных, не характерны замедленные несоординированные движения³⁶. Достоверных данных об их происхождении нет, но тардианская модель, связывающая когнитивные и практические способности зомби с вычислительной мощностью коллективной сети взаимодействий, в которую они включены, дает нам правдоподобное объяснение такого эффекта.

5

Предположив, что возможности каждого отдельного зомби зависят от размера коллектива, к которому он принадлежит, мы

34. Тард Г. Социальная логика / Пер. с фр. М. Цейтлина. СПб.: Типогр. Ю.Н. Эрлих, 1901; *Он же*. Монадология и социология / Пер. с фр. А. Шестакова. Пермь: Гиле Пресс, 2016.

35. *Он же*. Общественное мнение и толпа / Пер. с фр. П. Когана. М.: Т-во типогр. А.И. Мамонтова, 1902; *Он же*. Монадология и социология.

36. Верстинен Т., Войтек Б. Указ. соч. С. 214.

по-другому будем оценивать навыки зомби, побуждающие их собираться в более крупные агрегаты.

Верстинен и Войтек описывают характерную для зомби модель реагирования на сильные внешние стимулы, такие как яркие огни и громкие звуки. Зомби в таких случаях теряют интерес к человеку, которого только что преследовали, и направляются в сторону сигнала. В изложении Верстинена и Войтека такое поведение трактуется как недостаточный уровень контроля за вниманием³⁷. Социолог может увидеть его преимущества.

Органы чувств, направленные на один и тот же объект, поддерживают сплочение группы — на этот механизм в классический период обратил внимание Зиммель в «Экскурсе по социологии чувств»³⁸. Речь идет прежде всего о крупных и далеко расположенных объектах (небесные тела, горы и др.), которые могут видеть все члены группы. Дюркгеймовская модель ритуала также подчеркивает роль объектов, на которых должны быть сосредоточены внимание и эмоции всех членов группы. Громкие или яркие сигналы привлекают внимание зомби, побуждают их собираться большими толпами вокруг источников света и шума — и тем самым помогают им поддерживать солидарность и координировать совместные действия.

Коллективный выигрыш, которого достигают зомби, отказываясь от краткосрочных индивидуальных целей в пользу сплочения группы, обнаруживается при сравнении с человеческой моделью поведения. Проблемы человеческой координации наглядно описал Руссо в «Рассуждении о происхождении неравенства»³⁹ на примере коллективной охоты на оленя. Чтобы охота была успешной, каждый должен придерживаться своего места в общем строю, но если рядом с кем-то из охотников пробежит заяц — этот охотник готов забыть об общем благе и броситься за своей индивидуальной добычей.

Действия зомби и действия охотников Руссо в равной степени выглядят как дефицит внимания (диагноз Верстинена и Войтека), но их направленность принципиально разная. Зомби, в отличие от охотников Руссо, отказываются от своего «зайца» в пользу об-

37. Там же. С. 141–157.

38. Зиммель Г. Из «Экскурса по социологии чувств» / Пер. с нем. К. Левинсона // Новое литературное обозрение. 2000. Т. 43. № 3. С. 5–13.

39. Руссо Ж.-Ж. Рассуждение о происхождении неравенства между людьми / Пер. с фр. А. Хаютина // Он же. Об общественном договоре. Трактаты. М.: Терра — Книжный клуб; Канон-Пресс-Ц, 2000.

щих целей. Способ действия, который нам кажется глупым, дает выигрыш в коллективном масштабе.

6

Нам недоступны свидетельства о поздних стадиях зомби-апокалипсиса, в которых люди уничтожены или больше не могут обмениваться информацией. Точно так же мы не располагаем данными относительно того, как формируются сообщества зомби в латентной стадии до начала зомби-апокалипсиса. Наши знания об этой стадии неизбежно будут лишь предположительными — но, учитывая важность сюжета, мы обязаны высказать предварительные догадки.

Верстинен и Войтек, говоря о генезисе зомби, фокусируются на условиях, которые могли вызвать органические изменения мозга⁴⁰. Нам важно понять другую составляющую: какие условия создают социальную организацию зомби.

До сих пор, как мы знаем, зомби как социальный феномен обсуждались в нескольких тематических нишах. Возьмем две из них: критику капитализма и критику медиа, — и вернемся к идеям, которые они могут предложить.

Наша модель социологического зомби очевидно несовместима с попытками найти «зомби» в капиталистических отношениях, основанных на индивидуальной конкуренции, специализации и договорах. Все эти характеристики прямо противоположны практически наблюдаемым чертам зомби. Тем не менее из левой критики можно позаимствовать идею Маркса о зародышах нового порядка, возникающих в недрах старой общественной формации. Догадка о том, что в глубине современного общества создаются пространства, благоприятные для появления социологических зомби, дает нам направление поиска.

Социальные науки могут предложить подходящие слова для описания подобных пространств и их способов организации. Модель анклавов Дуглас уже включенная в наш анализ, представляет одну из таких возможностей. Другую, совместимую с ней, дает концепция лиминальности Виктора Тёрнера⁴¹. Она предполагает, что наряду с социальным порядком, основанным на устойчивом распределении статусов и ролей (социетас), существует радикаль-

40. Верстинен Т., Войтек Б. Указ. соч. С. 214.

41. Тёрнер В. Ритуальный процесс: структура и антиструктура / Пер. с англ. В. Бейлиса // Он же. Символ и ритуал. М.: Наука, 1983. С. 104–264.

но другой способ организации, бесформенный и динамичный (коммунитас). Коммунитас представляет собой пограничное (лиминальное) состояние с другим типом отношений между участниками, в нем утверждаются новые ценности, рождаются новые практики. Тёрнер описывает коммунитас, обращаясь к привлекательным случаям вроде карнавала и движения хиппи. Сообщества зомби имеют более мрачную репутацию, но точно так же подходят под основные параметры схемы Тёрнера.

7

В текстах о современных медиа отсылки к «зомби» и «зомбированию» обычно выглядят оценочными и недостаточно строгими. Они характерны скорее для публицистики, чем для научного стиля. При всех недостатках такой риторики можно увидеть рациональное зерно в ее исходной интуиции: феномен социологических зомби, вероятно, связан с медиасредой и создается ей.

Будем исходить из самого широкого понимания медиа, наподобие предложенного Маршаллом Маклюэном⁴²: любые внешние расширения, дополняющие человеческую деятельность. Такая догадка будет альтернативой версии, которую разрабатывали Верстинен и Войтек. Они понимают зомби как своего рода болезнь, результат сбоя в работе мозга. Мы попробуем увидеть в зомби положительный способ организации, возможности которого в чем-то превосходят человеческие.

Обыденное воображение связывает феномен медийных зомби прежде всего с большими медиа XX века, в особенности с «зомбоящичками»-телевизорами. В художественной литературе одним из популярных образов непреодолимой силы централизованных медиа стал мир «Обитаемого острова» (1969) братьев Стругацких. Обитатели выдуманной планеты Саракш живут под излучением башен, которые транслируют сигналы из центральной телестудии. Лучевые башни делают людей восторженно послушными государству, сопротивляются только немногочисленные «выродки», на которых излучение не действует⁴³.

42. Маклюэн М. Понимание медиа: внешние расширения человека / Пер. с англ. В. Николаева. М.: Гиперборей; Кучково поле, 2007.

43. Внимательные читатели «Обитаемого острова» могли задаться вопросом: почему борющиеся против башен подпольщики-«выродки» тоже оказываются непримиримыми фанатиками? Излучением это объяснить нельзя, однако модель анклавов, по Дуглас, предсказывает именно такой стиль мышления и поведения.

Главному герою повести, космонавту с Земли, кажется, что под действием башен окружающие становятся как будто «не людьми, а куклами». Когда Стругацкие писали «Обитаемый остров», слова «зомби», «зомбирование» были редкой экзотикой. В современных пересказах сюжета они используются как само собой разумеющиеся. Тем важнее подчеркнуть разницу между персонажами Стругацких и практически наблюдаемыми зомби. Первые существуют в иерархическом обществе с характерным для него набором статусов и ролей. Зомби отличаются от них ярко выраженной горизонтальной организацией. Среди человеческих медиа ближайшим аналогом среды, потенциально благоприятной для сообществ зомби, будет не телевидение, а социальные сети *Web 2.0*.

8

В социальных сетях обнаруживается специфический тип поведения, повторяющий базовые характеристики социологического зомби. Их взаимодействие с другими определяется жестким делением «мы — они», которое задает два взаимосвязанных режима: агрессия против любого представителя «они», оказавшегося в зоне видимости, и коллективная поддержка такой агрессии всеми представителями «мы», способными увидеть этот эпизод.

Такой тип взаимодействия, который можно назвать «протозомби», в некоторых важных чертах отличается от настоящих зомби. Критерий Карен Купер здесь выдерживается нестрого. В среде протозомби встречаются рудименты человеческой модели взаимодействия по Зиммелю с типичным для нее различением другого как уникальной личности. Кроме того, отличается скорость коллективных действий. Нам известны медленный и быстрый типы зомби. В сравнении с ними протозомби социальных сетей, которым не надо перемещаться в материальном пространстве, заслуживают определения «сверхбыстрые».

Отличия слишком серьезные, чтобы сразу предположить прямую связь между протозомби социальных сетей и интересующими нас классическими формами зомби. Пока можно утверждать лишь аналогии по форме и результатам между двумя процессами. Круглосуточная активность, стирающая границы между днем и ночью, буднями и праздниками, а также способность быстро переключаться на интенсивные внешние сигналы и группироваться вокруг них — важные моменты этой аналогии.

Сопоставление с сетевыми протозомби поможет сформулировать некоторые догадки относительно условий, в которых формируются настоящие зомби.

Мы должны предположить, прежде всего, ситуацию лиминальности по Тёрнеру, в которой разрушаются привычные иерархии и появляется возможность для формирования коммунитас (анклава Дуглас)⁴⁴. Исходный ареал зомби должен быть отделен от человеческой повседневности, но не удален от нее. Люди должны регулярно появляться в пределах видимости и слышимости формирующихся зомби. Кроме того, зомби в очаге формирования уже должны иметь возможность обмениваться какими-либо импульсами или сигналами. Только при соблюдении трех условий (равенство, близость к людям и обмен сигналами) может образоваться известная нам форма организации зомби в виде эгалитарного сообщества с жестко заданной границей «мы — они».

Пространственная близость очага формирования зомби к человеческому миру предполагается в обеих главных гипотезах происхождения зомби: восстание мертвецов и прижизненная мутация. Социологический взгляд на проблему допускает, что для ранних зомби человеческое окружение служило не только кормовой базой, но и в меньшей степени объектом, определявшим динамику групповых отношений, будь то коллективное бурление по Дюркгейму или миметическое соперничество по Жирару.

Возможность коммуникации между формирующимися зомби пока выглядит серьезным провалом в наших знаниях о зомби. Обычные гипотезы, будь то влияние космической радиации, техногенного газа или вирусов, мало что проясняют в механизме формирования зомби как сообщества. Пример сетевых протозомби подсказывает форму, в которой может происходить такой процесс, но ничего не говорит о его физической и органической составляющей. Прояснить этот вопрос, может быть, поможет сотрудничество с учеными других специальностей.

44. Неслучайно в обсуждениях феномена зомби важное место занимает физическая смерть — один из самых сильных механизмов выравнивания и исключения.

Библиография

- Верстинен Т., Войтек Б. Мозг зомби: научный подход к поведению ходячих мертвецов / Пер. с англ. К. А. Чистопольской. М.: Альпина Паблишер, 2016.
- Де Вааль Ф. Политика у шимпанзе: Власть и секс у приматов / Пер. с англ. Д. Ю. Кралечкина. М.: ИД ВШЭ, 2014.
- Дуглас М. Как мыслят институты / Пер. с англ. А. М. Корбута. М.: Элементарные формы, 2020.
- Дюркгейм Э. Дуализм человеческой природы и его социальные условия // Социологическое обозрение. 2013. Т. 12. № 2. С. 133–144.
- Дюркгейм Э. О разделении общественного труда / Пер. с фр. А. Б. Гофмана // Метод социологии. М.: Наука, 1991.
- Дюркгейм Э. Элементарные формы религиозной жизни: тотемическая системы в Австралии / Пер. с фр. В. В. Земсковой. М.: Элементарные формы, 2018.
- Жиран Р. Козел отпущения / Пер. с фр. Г. М. Дашевского. СПб.: Издательство Ивана Лимбаха, 2010.
- Жиран Р. Насилие и священное / Пер. с фр. Г. М. Дашевского. М.: НЛЮ, 2000.
- Жиру А. Зомби-политика и культура в эпоху казино-капитализма / Пер. с англ. Ю. С. Вовк, под ред. О. В. Гритчиной. Харьков: Гуманитарный центр, 2015.
- Зиммель Г. Из «Экскурса по социологии чувств» / Пер. с нем. К. Левинсона // Новое литературное обозрение. 2000. Т. 43. № 3. С. 5–13.
- Зиммель Г. Как возможно общество? / Пер. с нем. А. Ф. Филиппов // Избр. М.: Юрист, 1996. Т. 2. Созерцание жизни. С. 509–526.
- Кирк Р. Зомби / Пер. с англ. В. В. Васильева, под ред. Д. Б. Волкова и др. // Стэнфордская философская энциклопедия: Переводы избранных статей. URL: <http://philosophy.ru/zombies/>.
- Кристи Н. Причиняя боль: роль наказания в уголовной политике / Пер. с англ. В. М. Коган, Л. И. Альперн. СПб.: Алетейя, 2011.
- Латур Б. Нового Времени не было: эссе по симметричной антропологии / Пер. с фр. Д. Я. Калугина. СПб.: ЕУСПб, 2006.
- Латур Б. Об интеробъективности // Социология вещей. М.: Территория будущего. 2006. С. 169–198.
- Маклюэн М. Понимание медиа: внешние расширения человека / Пер. с англ. В. Николаева. М.: Гиперборей; Кучково поле, 2007.
- Руссо Ж.-Ж. Рассуждение о происхождении неравенства между людьми / Пер. с фр. А. Хаютина // Он же. Об общественном договоре. Трактаты. М.: Терра — Книжный клуб; Канон-Пресс-Ц, 2000.
- Тард Г. Монадология и социология / Пер. с фр. А. Шестакова. Пермь: Гиле Пресс, 2016.
- Тард Г. Общественное мнение и толпа / Пер. с фр. П. Когана. М.: Т-во типогр. А. И. Мамонтова, 1902.
- Тард Г. Социальная логика / Пер. с фр. М. Цейтлина. СПб.: Типогр. Ю. Н. Эрлих, 1901.
- Тэрнер В. Ритуальный процесс: структура и антиструктура / Пер. с англ. В. Бейлиса // Он же. Символ и ритуал. М.: Наука, 1983. С. 104–264.
- Фишер М. Капиталистический реализм: альтернативы нет? / Пер. с англ. Д. Ю. Кралечкина. М.: Ультракультура 2.0, 2010.
- Харауэй Д. Манифест киборгов: наука, технология и социалистический феминизм 1980-х / Пер. с англ. А. В. Гараджи. М.: Ад Маргинем Пресс, 2017.

- Чалмерс Д. Сознательный ум: в поисках фундаментальной теории. М.: УРСС; Либроком, 2013.
- Alexander J. The Centrality of the Classics // *Social Theory Today* / A. Giddens, J. Turner (eds). Cambridge, UK: Polity Press, 1987. P. 11–57.
- Douglas M. *Natural Symbols: Essays in Cosmology*. 2nd ed. L.; N.Y.: Routledge, 1996.
- Larsen L. B. *Zombies of Immaterial Labor: The Modern Monster and the Death of Death* // *e-flux*. 2010. № 15. URL: <https://www.e-flux.com/journal/15/61295/zombies-of-immaterial-labor-the-modern-monster-and-the-death-of-death/>.
- McNally D. *Monsters of the Market: Zombies, Vampires, and Global Capitalism*. Leiden; Boston: Brill, 2011.
- Parsons T. *Hobbes and the Problem of Order* // *Idem. The Structure of Social Action: A Study in Social Theory with Special Reference to a Group of Recent European Writers*. 2nd ed. Glencoe: The Free Press, 1949. P. 89–94.

ZOMBIES, OR THE TRIUMPH OF THE COLLECTIVE WILL

ALEKSEI TITKOV. Moscow School of Social and Economic Sciences (MSSES), Russia, titkov-as@universitas.ru.

Keywords: zombies; collective action; collective emotions; communitas; Mary Douglas; Émile Durkheim; René Girard; “grid — group” model; Simmel; social categorization; social media; solidarity; ritual; Gabriel Tarde; Victor Turner; violence.

Sociological texts on zombies are mostly interested in human problems (capitalism, pop culture, etc), not in zombies as such. Zombies as a specific form of (non) life remain a blindspot for sociologists. Scientists of other disciplines, like epidemiology and neurosciences, have already declared their ways for studying zombies. Our task is to outline the concepts and hypotheses that sociology could contribute to this emerging interdisciplinary project. The main focus is on the social organization of zombies in relation to the observed features of their behavior. One of the key questions (without a satisfactory answer) of the future sociology of zombies was formulated by the neuroscientists Timothy Verstynen and Bradley Voytek: why single zombies look dumb and clumsy, while big groups of zombies act like a well-coordinated formidable force? In search of a basis for understanding zombies, the essay turns to the classical ideas of sociology (Georg Simmel, Émile Durkheim, Gabriel Tarde) and to the later anthropological insights of Mary Douglas, Victor Turner and René Girard. A sociological approach to zombies makes it possible to describe them not as a pathology, but as a special way of organizing a collective (non)life that can successfully compete with the human one.

DOI: 10.17323/0869-5377-2024-4-184-200

References

- Alexander J. The Centrality of the Classics. *Social Theory Today* (eds. A. Giddens, J. Turner), Cambridge, UK, Polity Press, 1987, pp. 11–57.
- Chalmers D. *Soznaiushchii um: v poiskakh fundamental'noi teorii* [The Conscious Mind: In Search of a Fundamental Theory], Moscow, URSS, Librocom, 2013.
- Christie N. *Prichiniaia bol': rol' nakazaniia v ugovolnoi politike* [Limits to Pain: The Role of Punishment in Penal Policy], Saint-Petersburg, Aletheia. 2011.
- De Waal F. *Politika u shimpanze: Vlast' i seks u primatov* [Chimpanzee Politics: Power and Sex among Apes], Moscow, HSE Publishing House, 2014.
- Douglas M. *Kak mysliat instituty* [How Institutions Think], Moscow, Elementary Forms Press, 2020.
- Douglas M. *Natural Symbols: Essays in Cosmology. 2nd ed*, London, New York, Routledge, 1996.
- Durkheim E. Dualizm chelovecheskoi prirody i ego sotsial'nye usloviia [Le Dualisme de la Nature Humaine et Ses Conditions Sociales]. *Russian Sociological Review*, 2013, vol. 12, no. 2, pp. 133–144.
- Durkheim E. *Elementarnye formy religioznoi zhizni: totemicheskaia sistema v Avstralii* [Les Formes Elementaires de la Vie Religieuse. Le Systeme Totemique en Australie], Moscow, Elementary Forms Press, 2018.
- Durkheim E. *O razdelenii obshchestvennogo truda. Metod sotsiologii* [De la Division du Travail Social. Les Règles de la Méthode Sociologique], Moscow, Nauka, 1991.
- Fisher M. *Kapitalisticheskii realizm: al'ternativy net?* [Capitalist Realism: Is There No Alternative?], Moscow, Ultraculture 2.0, 2010.

- Girard R. *Kozel otpushcheniia* [Le Bouc Émissaire], Saint-Petersburg, Ivan Limbakh Publishing House, 2010.
- Girard R. *Nasilie i sviashchenoe* [La Violence et le Sacré], Moscow, NLO, 2000.
- Giroux H. *Zombi-politika i kul'tura v epokhu kazino-kapitalizma* [Zombie Politics and Culture in the Age of Casino Capitalism], Kharkov, Humanitarian Centre, 2015.
- Haraway D. *Manifest kiborgov: nauka, tekhnologiia i sotsialisticheskii feminizm 1980-kh* [A Cyborg Manifesto: Science, Technology, and Socialist-Feminism of the 1980s], Moscow, Ad Marginem, 2017.
- Kirk R. Zombi [Zombie]. *Stenfordskaia filosofskaia entsiklopediia: Perevody izbrannykh statei* [Stanford Encyclopedia of Philosophy: Translations of Selected Articles]. Available at: <http://philosophy.ru/zombies/>.
- Larsen L. B. Zombies of Immaterial Labor: The Modern Monster and the Death of Death. *e-flux*, 2010, no. 15. Available at: <https://www.e-flux.com/journal/15/61295/zombies-of-immaterial-labor-the-modern-monster-and-the-death-of-death/>.
- Latour B. *Novogo vremeni ne bylo. Esse po simmetrichnoi antropologii* [Nous n'avons jamais été modernes: Essai d'anthropologie symétrique], Saint Petersburg, EUPRESS, 2006.
- Latour B. Ob interob"ektivnosti [On Interobjectivity]. *Sotsiologiia veshchei* [Sociology of Things], Moscow, Territorii Budushchego, 2006, pp. 169–198.
- McLuhan M. *Ponimanie media: vneshnie rasshireniia cheloveka* [Understanding Media: The Extensions of Man], Moscow, Giperboreia, Kuchkovo pole, 2007.
- McNally D. *Monsters of the Market: Zombies, Vampires, and Global Capitalism*, Leiden, Boston, Brill, 2011.
- Parsons T. Hobbes and the Problem of Order. *The Structure of Social Action: A Study in Social Theory with Special Reference to a Group of Recent European Writers. 2nd ed.*, Glencoe, The Free Press, 1949, pp. 89–94.
- Rousseau J.-J. *Rassuzhdenie o proiskhozhdenii neravenstva mezhdru liud'mi* [Discours sur l'origine et les fondements de l'inégalité parmi les hommes]. *Ob obshchestvennom dogovore. Traktaty* [Du Contrat Social. Traités], Moscow, Terra — Knizhnyi klub, Kanon-Press-Ts, 2000.
- Simmel G. Iz "Ekskursa po sotsiologii chuvstv" [From: "Exkurs über die Soziologie der Sinne"]. *New Literary Observer*, 2000, vol. 42, no. 3, pp. 5–13.
- Simmel G. *Kak vozmozhno obshchestvo?* [Wie ist Gesellschaft möglich?]. *Izbrannoe* [Selected Works], Moscow, Jurist, 1996, vol. 2 Sozertsanie zhizni [Lebensanschauung], pp. 509–526.
- Tarde G. *Monadologiia i sotsiologiia* [Monadologie et Sociologie], Perm, Hyle Press, 2016.
- Tarde G. *Obshchestvennoe mnenie i tolpa* [L'opinion et la foule], Moscow, Tovari-shchestvo tipografii A. I. Mamontova [A.I. Mamontov Typography Partnership], 1902.
- Tarde G. *Sotsial'naiia logika* [La Logique Sociale], Saint-Petersburg, Tipografiia Iu.N. Erlikh [Iu.N. Erlikh Printing House], 1901.
- Turner V. *Ritual'nyi protsess: struktura i antistruktura* [The Ritual Process: Structure and Anti-Structure]. *Simvol i ritual* [Symbol and Ritual], Moscow, Nauka, 1983, pp. 104–264.
- Verstynen T., Voytek B. *Mozg zombi: nauchnyi podkhod k povedeniiu khodiachikh mertvetsov* [Do Zombies Dream of Undead Sheep?: A Neuroscientific View of the Zombie Brain], Moscow, Alpina Publisher, 2016.